

Изменение образа женщины и модели семьи: переосмысление традиционного уклада в современных реалиях японского общества

К. С. Воркина

Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы,
Российская Федерация, 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6

Для цитирования: Воркина К. С. Изменение образа женщины и модели семьи: переосмысление традиционного уклада в современных реалиях японского общества // Вестник Санкт-Петербургского университета. Востоковедение и африканистика. 2023. Т. 15. Вып. 2. С. 385–397. <https://doi.org/10.21638/spbu13.2023.211>

Статья посвящена исследованию образа японской матери в современном японском обществе в контексте переосмысления традиционного уклада. В ходе исследования предпринята попытка установить, что лежит в основе ценностной модели современных японских женщин, проанализировать степень влияния привычных традиционных гендерных стереотипов. Автор исследует этапы становления института семьи в Японии и констатирует, что принципы конфуцианской этики, проявляющиеся в наличии моральных норм поведения, установок и предписаний, прослеживаются в сознании современных японцев. Однако в условиях ускоренной социализации женщин и продолжающейся атомизации семей груз ответственности от традиционных ожиданий, возложенных на женщину, возрастает, приводя к неблагоприятным последствиям в виде неврозов на фоне воспитания детей. В статье рассматриваются изменения в структуре женской занятости на протяжении последних десятилетий с целью выявления проблем, связанных с распределением гендерных ролей и изменением положения японских женщин в социуме. В результате исследования выдвинуто предположение о том, что, несмотря на существующую в Японии тенденцию к смещению ценностной модели в сторону индивидуализма, сохраняются черты традиционной семейной идеологии, о чем свидетельствует наличие многочисленных паремий и идиом японского языка, посвященных взаимоотношениям в семье и основанных на конфуцианской этике. В таком обществе по-прежнему разделяются и закрепляются социальные роли и трудовые функции, продолжает соблюдаться иерархия, невзирая на распад традиционных связей, социальное разобщение, отделение от клана и больших семейных групп.

Ключевые слова: японские женщины, японские матери, трансформация взглядов, гендерные стереотипы, генерация социальных связей.

Введение

Представления о женщине в роли матери в японском обществе и культуре напрямую связаны со сложившимися гендерными стереотипами, социальными установками и предписаниями, которые складывались в ходе долгой истории развития общества на глубоком ментальном уровне и передавались из поколения в поколение. На формирование этих представлений большое влияние оказало конфуциан-

ство, которое стало государственной идеологией Японии в XVII в. Наиболее ярко конфуцианская философия отразилась на характере семейного быта и родственных отношений, так как она закрепляла традиционно-патриархальные устои и социальное неравенство. Женщине были предписаны строгие поведенческие нормы, которые были регламентированы Гражданским кодексом Японии 1868 г. Конфуцианская этика способствовала формированию стереотипов в вопросах морально-этических воззрений японцев, что наблюдается и сегодня.

По Конституции 1947 г. женщины в Японии обрели независимость и равные с мужчинами права, а с 1980-х гг. наметились реальные перспективы в области социального продвижения женщин. Но наравне с изменением социальных ролей сохранились и традиционные ожидания, которые продолжают сводить роль женщины к семейным обязанностям. В современной Японии восприятие женщины как «хранительницы очага» и матери может являться одной из главных причин возникновения неврозов на фоне воспитания детей в условиях нуклеаризации семьи.

Материалы и методы

В работе был использован гендерный анализ, который позволил учесть социокультурный контекст исследования, а также выявить ряд проблем, с которыми сталкивается японская женщина в современном японском обществе, где традиционные ожидания существуют наравне с повышением социального положения женщин. При помощи данного приема были проанализированы перемены в социальном статусе и роли женщин в указанные временные периоды. В практическом отношении автор использовал результаты статистических данных. Кроме того, в работе применяется исторический подход, в рамках которого автор исследует проблематику в ретроспективном ракурсе. При изучении пословиц и поговорок автор использовал лингвокультурологический подход.

Материалом для анализа системы взглядов современных и традиционных женщин послужило исследование Маккан Эриксона [1]. Источниками результатов социологических опросов, статистических данных и правительственных программ явились Министерство здоровья, труда и благополучия (MHLW) [2; 3], Statista Portal [4–7], Macrotrends (Japan Fertility Rate) [8]. При исследовании проблем, с которыми сталкиваются японские матери, мы опирались на работы таких японских ученых, как О. Эмико [9], К. Макино [10]. В данной работе автор использовал словари на языке оригинала в ходе изучения паремий и идиом [11–14].

Результаты и дискуссия

Японская семья, а значит, и роль женщины в ней претерпевала изменения в разные периоды японской истории: от полигамной системы традиционных японских кланов со сложными родственными связями *удзи* (яп. 氏, ‘род’) (III в. до н. э. — XII в. н. э.) к патриархальной клановой модели семьи *из* (яп. 家, ‘жизненный уклад, домохозяйство’) (XIII–XIX вв.). Современная нуклеарная модель японской семьи *какукадзоку* (核家), первые документальные упоминания о которой появились еще в XIX в., фактически утвердилась после Второй мировой войны.

Жизненный уклад на протяжении многих веков определялся конфуцианством, ставшим официальной идеологией в эпоху Токугава (1603–1868).

Конфуцианство способствовало формированию иерархичности японского общества, в котором большое значение придавалось происхождению человека, возрасту, полу, занимаемому посту или роду деятельности. Складывалась разветвленная вертикальная система, согласно которой японское общество функционировало, наделяя людей разного социального положения соответствующими ему правами и обязанностями. Социальный статус предписывал поведенческие нормы каждому члену общества [15, с. 265–270]. В семье, которая рассматривалась как «ячейка государства», отношения строились по принципу вассальной верности и сыновней почтительности [16, с. 45–47]. Так, женщинам надлежало жить в соответствии с установкой «Хорошие жены и мудрые матери» — *Рё:сай кэмбо* (良妻賢母), поддерживаемой японским обществом вплоть до XX в., согласно которой главными задачами женщины были поддержание домашнего очага и воспитание образцовых детей. Отсюда выражения: 男は外, 女は内 (*Отоко ва сото, онна ва ути*) — «Мужчина — снаружи, женщина — внутри»; 女房は家の大黒柱 (*Нё:бо ва из-но дайкоку-басира*) — «Женщина — опора дома» [17, с. 97].

В Японии эпохи Токугава закрепилось представление о «пяти постоянствах» конфуцианства: доброжелательности, праведности, порядочности, мудрости и надежности, синтез которых отразился в виде доктрины *до* (Путь) [18, р. 2252–2255].

Типов взаимоотношений между людьми, согласно конфуцианству, тоже пять: между родителями и детьми, между господином и слугой, между мужем и женой, между старшими и младшими братьями и между друзьями. В представлении японцев истинный Путь выражается в любви к родителям и проявлении к ним сыновней почтительности, уважении к старшим, соблюдении ритуалов [19, с. 183–185].

В таких отношениях устанавливается Путь человеческий. Приведем в пример пословицу: 父の恩は山よりも高く母の恩は海よりも深し (*Тити-но он-ва яма-ёри-мо такаку хаха-но он-ва уми-ёри-мо фукаси*) — «Благосклонность отца выше гор, а милость матери глубже моря».

В эпоху Мэйдзи (1868–1912) под влиянием западных идей началась трансформация семейной системы. Как пишет Сэкигути Юко, в посемейных списках *дзинсин косэки* (壬申戸籍) от 1872 г. понятие *из* было преобразовано в понятие «нуклеарная семья» — *какукадзоку* [20]. Однако такое положение дел все еще имело место только на бумаге. Каждый член семьи продолжал зависеть от клана. Принцип сыновней почтительности был оформлен в отдельный закон и устанавливал преданность семье императору. Конфуцианские нормы поведения были регламентированы Гражданским кодексом Японии 1868 г. В этой связи не удивителен факт наличия большого числа паремий и идиоматических выражений японского языка, основанных на традиционной патриархальной идеологии 男尊女卑 (*дан-сон-дзё-хи*)¹, многие из которых не вышли из употребления и сегодня. Например: 夫唱婦隨 (*фусё: фудзуи*, досл. «муж говорит — жена следует», употребляют, желая подчеркнуть наличие взаимопонимания и хороших отношений между супругами) [13] или 夫婦の仲

¹ Досл. «почтение к мужчинам, принижение женщин». Термин появился в эпоху Мэйдзи (1868–1912), означает более низкий статус женщин в обществе по сравнению с мужчинами. Данная идеология признаёт наличие экономической, политической, социальной, культурной дискриминации женщин.

君臣の如し (фу:фу-но нака кунсин-но готоси, досл. «отношения между супругами строятся так же, как отношения между хозяином и вассалом», т. е. должны основываться на соблюдении строгого этикета, а не на дружбе) [14].

Конституция 1947 г. провозглашала принципы демократии и закрепляла положение о том, что «брак должен был быть основан на взаимном уважении обоих супругов, которое достигается посредством совместных усилий и равных прав мужа и жены» [21].

Однако в период быстрого экономического роста (яп. 高度経済成長, ко:докэйдзайсэйтэ:), начавшегося в 1960- гг. и продолжавшегося до нефтяного кризиса 1973 г., основная задача женщины по-прежнему сводилась к воспитанию детей и ведению домашнего хозяйства. Мужчины работали в качестве штатных сотрудников полный рабочий день, их доход рос пропорционально стажу, что позволяло содержать семью и обеспечивать стабильность.

В это время наблюдается самый большой процент неработающих («профессиональных») домохозяйек за всю историю Японии. В то время люди придерживались идеологии, название которой буквально переводится как «столб, соединяющий крышу и дом» (яп. 大黒柱, дайкокубасира). Это метафоричное определение относят к мужчинам-кормильцам, которые достигли определенного социального статуса и могут поддерживать и обеспечивать семью, являясь таким образом «столбом». Данное положение дел напоминало устройство клановой семьи *изэ*, где мужчина доминирует, но при этом женщина чувствует себя защищенной во многих смыслах [17, с. 77–78].

Традиционно излюбленными журналами таких матерей были «журналы для домохозяйек», посвященные вопросам повседневной жизни, например довоенный журнал под названием «Друг домохозяйки» (яп. 主婦の友, сюфу-но томо). Журналы публиковали кулинарные рецепты, советы по воспитанию детей, гигиене, дизайну квартиры, модной одежде, предлагали выкройки платьев, фартуков и одежды для детей. Женщины шили, выполняли работу по дому, воспитывали детей, вели учет расходов и доходов. В японской лингвокультуре за ними закрепилось понятие «женщины, оказывающие незаметную поддержку и помощь мужу» (яп. 内助の功, найдзэ-но ко:). Считалось что именно благодаря такому поведению женщины муж может достичь успеха на работе.

В 1973 г. в Японии случился нефтяной кризис, в связи с чем доходы мужчин стали стремительно сокращаться. И, несмотря на приверженность идеологии *дайкокубасира*, все меньше мужчин могли по-прежнему ощущать себя кормильцами [17, с. 77]. С тех пор многие женщины предпочли не спешить с замужеством, многие из них вынужденно стали устраиваться на работу. По статистике, в 1953 г. количество работающих женщин составляло 350 человек из 10 тысяч, а уже в 1973 г. их число достигло 2900 человек [4]. При этом количество незамужних женщин увеличилось с 1,9% в 1950 г. до 3,3% в 1970 г. [5].

После вступления в силу Закона о равных возможностях при трудоустройстве (1986) для женщин открылись новые перспективы в области социального продвижения. Вместе с тем росла осведомленность женщин, постепенно выходящая за пределы дома.

С 1980-х гг. поменялся рынок женских журналов, и некогда популярные «журналы для домохозяйек» были практически вытеснены «журналами об образе жизни».

ни» [22, с. 16]. Молодым женщинам в возрасте от 17 до 26 лет, читавшим с упоением журнал о консервативной моде и образе жизни под названием JJ (аббревиатура от *дзёсэй дзисин*, 女性自身, «Сами женщины!»), теперь предлагалось по-другому взглянуть на мир.

Так, журнал *Aera* служил в конце 1980-х гг. неким индикатором прогресса, давая возможность женщинам оставить в прошлом устаревшие стереотипы. В 1995 г. вышел журнал под названием *Very* («Очень»). Его популярность была обусловлена тем, что молодым женщинам, недовольным своим привычным образом жизни, предлагался кардинально новый стиль «модной мамы» (яп. おしゃれなママ, *осярэна мама*), которая следит за современными тенденциями в моде и красоте. С тех пор стали один за другим выходить журналы о стиле жизни молодых мам. Публикации и рекомендации в журналах вселяли оптимизм, и постепенно к женщинам стало приходить осознание того, что они прекрасны не только в качестве домохозяйек, и за это не нужно испытывать чувство вины. Они становились более активными и уверенными, наслаждаясь жизнью «офисной леди» (OL) в эпоху экономики «мыльного пузыря» (яп. バブル景気, *бабуру кэки*)².

Формировалась группа единомышленников, стремящаяся к прекрасному образу жизни, где большую роль играет самовыражение. Для многих современных матерей кумиром является актриса кино Хитоми Куроки (р. 1960). Она вызывает восхищение своей красотой, которая не меняется с возрастом, способностью умело совмещать работу и дом, так естественно балансируя между ними. Хитоми Куроки транслирует мировоззрение осознанной и уверенной в себе женщины. Приведем в пример слова многочисленных поклонниц актрисы на ее официальном сайте:

(2017/10/05) Jip さん: «Обожаю Вас, Хитоми-сан! Со всей Вашей страстью, серьезно-стью и блеском в глазах. С возрастом вы становитесь только симпатичнее! Как бы далеко мы ни находились друг от друга, я навсегда останусь Вашей преданной фанаткой».

(2017/01/07) じんさん: «...равняюсь на Вас, Хитоми-сан! В роли Минако в фильме “Сентиментальный Токио” Вы так умело совмещаете семью и работу! В реальности же женщинам приходится выбирать что-то одно. Надеюсь, что когда-нибудь эта проблема разрешится!» [23]

В период с 1975 по 1990-е гг. число работающих женщин достигло 50,1 %. Замедлившийся в это время рост экономики привел к тому, что уже с 1997 г. количество семей, где работают оба супруга, превысило число семей с «профессиональными домохозяйками» на 5,4 млн. Начиная с 1998 г. и по настоящее время этот показатель стабильно увеличивается, что обуславливается выбранным политическим курсом [17, с. 77–78].

В рамках стратегии роста экономики с 2013 г. в политическом курсе Синдзо Абэ в качестве экономической опоры было объявлено «продвижение активной деятельности женщин» [17, с. 78]. В официальной резиденции премьер-министра сделали заявление о трех «стрелах» развития *абэномики*, в числе которых одной из важных тем стала проблема продвижения женщин в обществе. Конечно, вопрос усиления роли женщин в жизни общества горячо обсуждался и до прихода к вла-

² Экономика, при которой с 1986 по 1991 г. недвижимость и фондовый рынок были значительно завышены. В 1990 г. этот «пузырь» лопнул, и в экономике начался застой.

сти Абэ, но можно сказать, что именно тогда впервые был намечен определенный политический курс и выраженные в числовых значениях цели. В рамках проекта «Блистательные женщины» компания You can (ユーキャン, «Ты можешь») предлагает женщинам курсы повышения квалификации и профессиональных навыков для практического применения профессионального опыта, полученного до замужества и рождения ребенка, а также для увеличения шансов на активную деятельность [17, с. 79].

Однако многие консерваторы сегодня выступают против вовлечения женщин в политические и экономические сферы. Так, в феврале 2020 г. глава организационного комитета «Токио-2020» и бывший премьер-министр Японии Ёсиро Мори заявил, что увеличение числа женщин в спортивных комитетах и федерациях привело к тому, что заседания стали идти в два раза дольше. Это вызвало общественный резонанс, после чего Мори пришлось принести публичные извинения за подобные сексистские высказывания [24]. Вместе с тем в социальных сетях поднялась волна негодования, и Мори подал в отставку.

Японские женщины регулярно сталкиваются с гендерной дискриминацией. Согласно отчету Всемирного экономического форума о глобальном гендерном разрыве за 2020 г. Япония занимает 121 место из выбранных 153 стран с развитой экономикой. Женщины составляют лишь 5,3 % членов совета директоров котируемых на бирже компаний и лишь 10 % парламентариев, что является одним из самых низких уровней политического представительства женщин в мире [25].

Консерваторы считают занятость женщин вредной для экономики с точки зрения демографической ситуации и с позиции сохранения традиционной японской системы ценностей. Среди них бывший секретарь Синдзо Абэ Иноуэ Ёсиюки; известный своими националистическими взглядами политик Эгути Кацухико и др. [26]. В связи с этим становится очевидным, что работа в сфере «вуманомики»³ не может считаться завершенной. Тем не менее доля женщин, продолжающих карьеру, стабильно увеличивается: 46 % в 2012 г., 48 % в 2015 г. и 52 % в 2020 г. [6].

Основываясь на истории занятости в Японии, можно утверждать, что вовлеченность женщин в работу, безусловно, является крайне важным явлением для модернизации страны. Но наравне с изменением социальных ролей сохранились и традиционные ожидания, которые продолжают сводить роль женщины к семейным обязанностям [27]. Восприятие женщины как «хранительницы очага» является одной из главных причин, по которой женская рабочая сила остается неиспользованной [17, с. 82], при этом напряжение и груз ответственности от возложенных на женщину ожиданий по-прежнему велики. В связи с этим женщинам приходится совмещать роль домохозяйки, покладистой супруги и заботливой матери с ролью социально активной современной женщины, расставляющей приоритеты. Сегодня женщины вправе самостоятельно выбирать свое предназначение и образ жизни. Образ современной японской женщины многогранен: она может по-разному проявлять себя и умело совмещать целый спектр социальных ролей. Она может быть образованной, расточительной, напористой, стройной, молодо выглядящей, а иногда — эмоциональной и даже неудовлетворенной. Однако такое поведение нередко

³ Слово «вуманомика» (ウーマノミクス) образовалось от соединения двух слов — *woman* (женщина) и *economics* (экономика).

сопровождается критикой со стороны общественности. Корни неодобрения кроются в привычке жить по строгим конфуцианским правилам.

Семейная идеология нуклеарной семьи *какүкадзоку* предполагает наличие в составе семьи только родителей и детей. Но еще в 1960-х гг. размеры этой семьи были намного больше, чем сейчас, — это была «расширенная система родственных связей» (яп. 親族ネットワーク, *синдзоку нэттова:ку*), а не отдельная семья *кадзоку* (家族). У женщин все еще было много помощников в виде всех членов семьи, включая бабушек, дедушек, сестер и братьев. Отсюда и идиома 累世同居 (*руйсэй до:кё*, «несколько поколений под одной крышей»), которая воспевает процветание большой семьи, состоящей из нескольких поколений [13]. Крупный исследователь Отиай Эмико описывает воспоминание в одной из своих работ: «Четыре сестры моей матери, которые жили в разных районах Токио, каждую неделю навещали друг друга, и я все время играла со своими кузенами и кузинами» [9].

Но неуклонный спад рождаемости, который начался в 1950-х гг., привел к сильному сокращению среднего численного состава японской семьи, поэтому помощь матерям могла поступать только от бабушек и дедушек, что в должной мере не обеспечивало стабильной поддержки и привело к «неврозам на фоне воспитания детей» у женщин (яп. 育児ノイロ一ゼ, *икүдзи ноиро:дзэ*) [9]. Это стало большой социальной проблемой в Японии наравне с проблемой низкой демографии. Приведем статистику: коэффициент рождаемости снижался с отметки 3,434 рождений в 1950 г., достигнув своего нижнего предела в 2003 г. — 1,298 рождений. Текущий коэффициент фертильности в Японии в 2022 г. составил 1,368 рождений на женщину, что на 0,07 % меньше, чем в 2019 г. [8].

Отчасти решением проблемы неврозов стало появление «объединений по воспитанию детей и уходу за ними» (育児ネットワーク, *икүдзи нэттова:ку*). Женщины, воспитывающие детей, начали взаимодействовать с другими матерями, живущими поблизости, и кооперироваться. Такие объединения получили большую популярность, особенно в городах. Объясняется это тем, что большое количество нуклеарных семей концентрируется именно в городе, и добраться до родственников, проживающих на периферии, может быть крайне неудобно.

В 1980-х гг. ученые стали исследовать феномен «неврозом на фоне воспитания детей» преимущественно у работающих женщин. Приведем наиболее частые причины, вызывающие тревогу: «уход за детьми раздражает и расстраивает»; «чувство подавленности по причине ухода за ребенком в одиночку»; «изо дня в день одно и то же» [9].

Исследователь Кацуко Макино выявляет еще два важных фактора тревожности:

1. Отсутствие помощи со стороны мужа. Доля мужчин, берущих отпуск по уходу за ребенком, растет очень медленно. Обратимся к статистике: 1,89 % (2012 г.), 2,65 % (2015 г.), 6,16 % (2018 г.), 12,65 % (2020 г.) [2].

2. Узкий круг общения женщины (яп. 母親自身の社会的ネットワークの狭さ, *хахаоя-но сякайтэкинэттова:ку-но сэмаса*).

В этом случае на помощь могут прийти кружки по интересам, общение с супругом, с друзьями или приятелями. В ходе исследований Кацуко Макино обнаружила, что среди женщин бытует мнение, будто они «не имеют права заниматься другими делами помимо воспитания ребенка». Однако «женщины, которые все-

таки находят в себе такую готовность, испытывают стресс в меньшей степени по сравнению с теми матерями, которые бросают работу и отказывают себе во всех желаниях. Парадокс заключается в том, что от этого их дети не станут счастливее, а изолированные в социальном отношении матери могут потерять все социальные связи и начать испытывать тревогу, что чревато последствиями» [10].

Нужно отметить, что у «объединений» есть свои недостатки и даже тревожные последствия. Дело в том, что далеко не все мамы с легкостью находят общий язык с соседями. Существует термин *ко:эн дэбу*: (яп. 公園デビュー, досл. «дебют в парке»⁴) указывающий на стресс от взаимодействия с соседями в состоянии «невроза на фоне воспитания детей». Кроме того, в 1999 г. произошел инцидент, в результате которого из-за ссоры между матерями погиб ребенок (инцидент на Отове) [1]. Увеличивается количество случаев несоблюдения правил и условий, прописанных в уставе «объединений».

Таким образом, говорить о полном преобразовании «расширенной системы родственных связей» *синдзоку нэттова:ку* в «объединения по воспитанию детей и уходу за ними» *икудзи нэттова:ку* было бы неправильным. По этой причине не остается другого выхода, кроме как искать пути решения в пределах уменьшенной (нуклеарной) семьи. Женщины стали обращаться за помощью к мужу, бабушкам и дедушкам по материнской линии в ожидании хоть какой-то помощи.

Правительство Японии обеспокоено такими низкими показателями, поэтому разрабатывает различные программы по поддержке матерей, а также по привлечению отцов к семейным обязанностям. Назовем наиболее известные.

1. Проект Mothers. Hello Work («Мамы. Здравствуй, работа!»). Службы оказывают поддержку матерям при трудоустройстве, учитывая их пожелания, интересы и потребности. Кроме того, службы консультируют по любым возникающим вопросам, предоставляют информацию о записи детей в детский сад или клуб внеклассных занятий [3].

2. Программа Work-Life Balance («Баланс между работой и жизнью»), цель которой — поддержание общего баланса между работой и личной жизнью, включая ограничение продолжительности рабочего дня и поощрение в виде ежегодного оплачиваемого отпуска (как для мужчин, так и для женщин).

3. Программа «Икумэн продзэкуто» (育メンプロジェクト), введенная в 2013 г. Программа ставит целью активное привлечение мужчин к домашним обязанностям и воспитанию детей. На официальном сайте Министерства здоровья, труда и благополучия опубликованы обязательные меры для отцов по улучшению условий труда и индивидуальной осведомленности, которые вступили в силу с 1 апреля 4-го года Рэйва (令和) (2022 г.). Согласно этому документу работодатель обязан обеспечивать отцов бесперебойным предоставлением отпуска по уходу за ребенком. Для таких работников проводятся специальные тренинги и консультации в специально созданных пунктах [2].

⁴ В парке с игровой площадкой возле дома, который является местом общения матерей и детей, могут образовываться весьма закрытые группы. «Дебют» означает вступление в данную группу. Если матерям не удастся «дебютировать» и успешно присоединиться к группе, они чувствуют сильное отчуждение. В результате этого некоторые матери ходят из одного парка в другой в поисках группы, которая могла бы их принять.

Кроме того, в 2021 г. правительством Японии были обнародованы рекомендации компаниям разрешать своим сотрудникам работать четыре дня в неделю вместо обычных пяти. Пандемия коронавируса показала, что ведение бизнеса с опорой на традиционные методы может оказаться провальным. Сегодня представители органов местного самоуправления пытаются убедить руководителей компаний вводить гибкие рабочие графики, переходить на удаленную работу и др. [28], что может благоприятно отразиться на семейном благополучии и душевном равновесии японских матерей.

Выводы

Японское общество переживает трансформацию социальных отношений. Традиционные представления и идентичность японских женщин (яп. 男尊女卑, *дансон-дзё-хи*) меняются в сторону более современной и прогрессивной модели. В этой связи смещаются гендерные роли, меняется отношение к функциям и личностным характеристикам, которые культура и общество закрепляли за мужчинами и женщинами. Начиная с 1980-х гг. перед женщинами появились новые перспективы в области социального продвижения, что, с одной стороны, обеспечило их финансовую независимость, а с другой — легло на них тяжким бременем в связи с необходимостью совмещать карьеру и нелегкий труд домохозяйки, что в условиях нуклеарной семьи сделать крайне сложно. Такое положение дел не может не отразиться на психологическом и психическом благополучии женщин. Поэтому ради укрепления и защиты института семьи и материнства создаются специальные «объединения по воспитанию детей и уходу за ними» *икудзи нэттова:ку*, оказывается поддержка со стороны правительства. В современных условиях отсутствия клановой структуры с присущей ей «расширенной системой родственных связей» *синдзоку нэттова:ку* подобная генерация социальных связей в пределах нуклеарной семьи может стать одним из способов решения социально-психологических проблем.

Литература

1. McCan Erickson. (第1回)今VS昔の「お母さん」徹底比較 [Маккан Эриксон: сравнение современных и традиционных матерей] // Toyokeizai online. 22.05.2007. URL: <https://toyokeizai.net/articles/-/1335?page=2> (дата обращения: 03.09.2022). (На яп. яз.)
2. 育メンプロジェクト [Проект «отцов-воспитателей»] // Ministry of Health, Labour and Welfare (MHLW). URL: https://ikumen-project.mhlw.go.jp/kaisei_point/ (дата обращения: 05.10.2022). (На яп. яз.)
3. Forum on the restated OECD Jobs Strategy in Tokyo. The Japanese experience // Ministry of Health, Labour and Welfare (MHLW). URL: <https://www.oecd.org/els/emp/37868926.pdf> (дата обращения: 07.10.2022).
4. Labour Force Survey // Statistics Bureau. Ministry of Internal Affairs and Communications. 2021. URL: <https://www.stat.go.jp/english/data/roudou/lnindex.html> (дата обращения: 07.10.2022).
5. Population // Statistical Handbook of Japan. Statistics Bureau. Ministry of Internal Affairs and Communications. 2021. P. 7–21. URL: <https://www.stat.go.jp/english/data/handbook/pdf/2021all.pdf> (дата обращения: 07.10.2022).
6. Female employment rate in Japan from 2013 to 2022 // Statista: The statistic portal. URL: <https://www.statista.com/statistics/643486/japan-female-employment-rate/> (accessed: 01.10.2022).

7. Percentage of men taking parental leave in Japan from 2012 to 2021 // Statista: The statistic portal. URL: <https://www.statista.com/statistics/858415/japan-percentage-men-taking-parental-leave/> (accessed: 01.10.2022).
8. Japan Fertility Rate 1950–2022 // Macrotrends. URL: <https://www.macrotrends.net/countries/JPN/japan/fertility-rate> (accessed: 07.10.2022).
9. 落合恵美子. 日本はなぜ子育てが世界一難しい国になったか? 50年で変わったこと [От-*мий Эмико*. Почему в Японии стало сложнее всего воспитывать детей. Что изменилось за последние 50 лет?] Токио: Коданся, 04.09.2018. URL: <https://gendai.ismedia.jp/articles/-/55108?page=4> (дата обращения: 02.01.2022). (На яп. яз.)
10. 牧野カツコ 「乳幼児をもつ母親の生活とく育児不安. 家庭教育研究所紀要 [Кацуко Ма-*кино*. Тревожность матерей с ребенком на руках // Вестник научно-исследовательского института Катэй кёику. 1982. № 3. С. 27–34]. URL: https://eprints.lib.hokudai.ac.jp/dspace/bitstream/2115/28317/1/3_P27-34.pdf (дата обращения: 03.10.2022). (На яп. яз.)
11. 故事ことわざ辞書 [Словарь японских пословиц и поговорок]. URL: <http://kotowaza-allguide.com/o/otokowadokyou.html> (дата обращения: 24.12.2022). (На яп. яз.)
12. ことわざ辞典オンライン (2014–2018) [Словарь японских пословиц онлайн (2014–2018)]. URL: <https://kotowaza.jitenon.jp/kotowaza/2263.php> (дата обращения: 01.09.2022). (На яп. яз.)
13. Goo 辞書-和英-英和-四字熟語のオンライン辞書 [Goo — Онлайн японско-английский и англо-японский словарь идиом *ёдзидзкуго*]. URL: <https://www.goo.ne.jp/> (дата обращения: 12.10.2022). (На яп. яз.)
14. 日本ことわざ文化学会. 文殊の知恵(第40回月例会) 活の科学、生活の知恵としての「事の業(技)」(ことわざ)から見える家族像. 東京、明治大学 [Образ семьи, представленный в пословицах, которые являются наукой и мудростью жизни // Культурологическое общество японской паремиологии. Мудрость Манджушири (40-е ежемесячное собрание). Токио: Университет Мэйдзи. 20.07.2013]. URL: https://researchmap.jp/read0103538/presentations/9828323/attachment_file.pdf (accessed: 12.12.2022). (На яп. яз.)
15. *Радуль-Затуловский Я. Б.* Конфуцианство и его распространение в Японии. М.: Либроком, 2013. С. 456
16. *Пронников В. А., Ладанов И. Д.* Японцы. Этнографические очерки. М.: Наука: Главная редакция восточной литературы, 1983. 270 с.
17. *Воркина К. С.* Японская семья как феномен культуры: дис. ... канд. культурологии. М., 2019. 168 с. URL: <https://mgimo.ru/upload/2019/09/vorkina-diss2.pdf> (дата обращения: 12.10.2022).
18. *Кнарп К. N.* Three fundamental bonds and five permanent virtues. *Berkshire Encyclopedia of China*. Vol. 5. Great Barrington: Berkshire Publishing Group, 2009. P. 2667.
19. *Спальвин Е. Г.* Конфуцианские идеи в этическом учении японского народа // Известия Восточного государственного университета. 2006. № 13. С. 183–185.
20. 日本家族史—古代から現代へ. 日本家族史—古代から現代へ [Сэкигүти Юко. История японской семьи от древности до наших дней. Токио: Адзуса сьюпанся, 1989. 250 с.]. (На яп. яз.)
21. Конституция Японии // Конституции государств (стран) мира. 11.04.2010. URL: <http://worldconstitutions.ru/?p=37> (дата обращения: 25.05.2022).
22. *Степанова О. А.* Японская семья в контексте трансформации массовой культуры Японии в начале XXI века: автореф. дис. ... канд. культурологии. М., 2008. 156 с.
23. Kuroki Hitomi park. URL: https://www.kurokihitomi.net/park/1701_12.html (дата обращения: 26.10.2022). (На яп. яз.)
24. *Junko Ogura, Berlinger J.* Tokyo 2020 Olympics president to resign following sexist remarks // CNN International. Atlanta: 11.02.2021. URL: <https://edition.cnn.com/2021/02/11/sport/yoshiro-mori-resignation-intl-hnk/index.html> (дата обращения: 14.10.2022).
25. Global Gender Gap Report. Geneva: 03.2021. URL: https://www3.weforum.org/docs/WEF_GGGR_2021.pdf (дата обращения: 05.10.2022).
26. *Kano A.* Backlash, Fight Back, and Back-Pedaling: Responses to State Feminism in Contemporary Japan. *International Journal of Asian Studies*. 2011. No. 8 (1). P. 41–62. <https://doi.org/10.1017/S1479591410000252>
27. ジェンダー平等に向けて大跳躍. International Labour organization, 1919–2019 [Скачок в направлении гендерного равенства. International Labour organization, 1919–2019]. Токио: International

Labour organization, 2019. URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---asia/---ro-bangkok/---ilo-tokyo/documents/publication/wcms_709471.pdf (дата обращения: 08.08.2022). (На яп. яз.)

28. Ryall J. Japan proposes four-day working week to improve work-life balance // *The Indian Express* (journalism of courage). Berlin/Bonn: 24.06.2021. URL: <https://indianexpress.com/article/world/japan-proposes-four-day-working-week-to-improve-work-life-balance-7374270/> (accessed: 29.10.2022).

Статья поступила в редакцию 30 октября 2022 г.,
рекомендована к печати 31 марта 2023 г.

Контактная информация:

Воркина Ксения Сергеевна — канд. культурологии; vorkina_ks@pfur.ru

Changing the Image of Woman and the Family Model: Rethinking the Traditional Way of Life in the Current Realities of Japanese Society

K. S. Vorkina

Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba,
6, ul. Miklukho-Maklaya, Moscow, 117198, Russian Federation

For citation: Vorkina K. S. Changing the Image of Woman and the Family Model: Rethinking the Traditional Way of Life in the Current Realities of Japanese Society. *Vestnik of Saint Petersburg University. Asian and African Studies*, 2023, vol. 15, issue 2, pp. 385–397. <https://doi.org/10.21638/spbu13.2023.211> (In Russian)

The paper focuses on the study of the image of Japanese mothers in modern Japanese society in the context of rethinking the traditional way of life. In the course of the research, there was made an attempt to establish what underlies the value model of modern Japanese women and to analyze the degree of influence of habitual traditional gender stereotypes. The author considers the phases of the formation of the family institution in Japan and states that the principles of Confucian ethics, manifested in the presence of moral norms of behavior, attitudes and prescriptions, can be traced in the minds of modern Japanese. However, in the conditions of accelerated socialization of women and the ongoing process of atomization of families, the burden of responsibility from traditional expectations put on a woman increases, leading to adverse consequences in the form of “neuroses in the background of raising children”. The article discusses the changes in the structure of female employment over the past decades, in order to identify problems associated with the distribution of gender roles and the changing position of Japanese women in society. As a result of the study, it was suggested that despite the tendency in Japan to shift the value model towards individualism, the features of traditional family ideology are preserved, as evidenced by the presence of numerous proverbs and idioms of the Japanese language dedicated to family relationships and based on Confucian ethics. In such a society, social roles and labor functions are still divided and consolidated, the observance of the hierarchy is maintained, despite the disintegration of traditional ties, social division, separation from the clan and large family groups.

Keywords: Japanese women, Japanese mother, transformation of the views, gender stereotypes, generation of social connections.

References

1. McCan Erickson: A comparison of Modern and Traditional Mothers. *Toyokeizai online*. 22.05.2007. Available at: <https://toyokeizai.net/articles/-/1335?page=2> (accessed: 03.01.2022). (In Japanese)
2. Ikumen projekuto. *Ministry of Health, Labour and Welfare (MHLW)*. Available at: https://ikumen-project.mhlw.go.jp/kaisei_point/ (accessed: 05.10.2022). (In Japanese)
3. Forum on the restated OECD Jobs Strategy in Tokyo. The Japanese experience. *Ministry of Health, Labour and Welfare (MHLW)*. Available at: <https://www.oecd.org/els/emp/37868926.pdf> (accessed: 07.10.2022).
4. Labour Force Survey. *Statistics Bureau. Ministry of Internal Affairs and Communications*. 2021. Available at: <https://www.stat.go.jp/english/data/roudou/Ingindex.html> (accessed: 07.10.2022).
5. Population. *Statistical Handbook of Japan*. Statistics Bureau. Ministry of Internal Affairs and Communications. 2021. Available at: <https://www.stat.go.jp/english/data/handbook/pdf/2021all.pdf> (accessed: 07.10.2022).
6. Female employment rate in Japan from 2013 to 2022. *Statista: The statistic portal*. <https://www.statista.com/statistics/643486/japan-female-employment-rate/> (accessed: 01.10.2022).
7. Percentage of men taking parental leave in Japan from 2012 to 2021. *Statista: The statistic portal*. Available at: <https://www.statista.com/statistics/858415/japan-percentage-men-taking-parental-leave/> (accessed: 01.10.2022).
8. Japan Fertility Rate 1950–2022. *Macrotrends*. Available at: <https://www.macrotrends.net/countries/JPN/japan/fertility-rate> (accessed: 07.10.2022).
9. Ochiai Emiko. Why has Japan become the most difficult country in the world to raise children? What has changed in 50 years? *Tokyo, Kodansha*, 04.09.2018. Available at: <https://gendai.ismedia.jp/articles/-/55108?page=4> (accessed: 02.10.2022). (In Japanese)
10. Katsuko Makino. Mother's life with infants and child-rearing anxiety. *Katei Kyo:iku Research Institute Bulletin*, 1982, no. 3, pp. 27–34. Available at: https://eprints.lib.hokudai.ac.jp/dspace/bitstream/2115/28317/1/3_P27-34.pdf (accessed: 03.10.2022). (In Japanese)
11. *Proverb Dictionary*. Available at: <http://kotowaza-allguide.com/o/otokowadokyou.html> (accessed: 24.10.2022). (In Japanese)
12. *Proverb Dictionary on-line (2014–2018)*. Available at: <https://kotowaza.jitenon.jp/kotowaza/2263.php> (accessed: 01.09.2022). (In Japanese)
13. *Goo Dictionary. Japanese-English, English-Japanese*. Available at: <https://www.goo.ne.jp/> (accessed: 12.10.2022). (In Japanese)
14. The Japanese society of Paremiology. The image of the family, presented in proverbs, which are the science and wisdom of life. *The Wisdom of Monju (40th Monthly essay)*. Tokyo, Meiji University. 20.07.2013. Available at: https://researchmap.jp/read0103538/presentations/9828323/attachment_file.pdf (accessed: 12.12.2022). (In Japanese)
15. Radul'-Zatulovskii Ya. B. *Confucianism and its spread in Japan*. Moscow, Librokom Publ., 2013. 456 p. (In Russian)
16. Pronnikov V. A., Ladanov I. D. *Japanese. Ethnographic essays*. Moscow, Nauka, glavnaia redaktsiia vostochnoi literaturny Publ., 1983. 270 p. (In Russian)
17. Vorkina K. S. *The Japanese family as a cultural phenomenon*. PhD thesis. Moscow, 2019. 168 p. Available at: <https://mgimo.ru/upload/2019/09/vorkina-diss2.pdf> (accessed: 12.12.2022). (In Russian)
18. Knapp K. K. Three fundamental bonds and five permanent virtues. *Berkshire Encyclopedia of China*, vol. 5. Great Barrington, Massachusetts, Berkshire Publishing Group, 2009, p. 2667.
19. Spal'vin E. G. Confucian ideas in ethicak teaching of the Japanese people. *Izvestiia Vostochnogo gosudarstvennogo universiteta*, 2006, no. 13, pp. 183–185. (In Russian)
20. Sekiguchi Yuko. *Japanese family history: from ancient times to the present*. Tokyo: "Azusa" shuppansha, 1989. 250 p. (In Japanese)
21. Constitution of Japan. *Konstitutsii gosudarstv (stran) mira*. 11.04.2010. Available at: <http://world-constitutions.ru/?p=37> (accessed: 25.05.2022). (In Russian)
22. Stepanova O. A. *The Japanese family in the context of the transformation of Japanese mass culture at the beginning of the 20th century*: PhD abstract. Moscow, 2008. 156 p. (In Russian)

23. *Kuroki Hitomi park*. Available at: https://www.kurokihitomi.net/park/1701_12.html (accessed: 26.10.2022). (In Japanese)
24. Junko Ogura, Joshua Berlinger. Tokyo 2020 Olympics president to resign following sexist remarks. *CNN International*. Atlanta: 11.02.2021. Available at: <https://edition.cnn.com/2021/02/11/sport/yoshiro-mori-resignation-intl-hnk/index.html> (accessed: 14.10.2022).
25. *Global Gender Gap Report*. Geneva: 03.2021. Available at: https://www3.weforum.org/docs/WEF_GGGR_2021.pdf (accessed: 05.10.2022).
26. Kano A. Backlash, Fight Back, and Back-Pedaling: Responses to State Feminism in Contemporary Japan. *International Journal of Asian Studies*, 2011, no. 8 (1), pp. 41–62. <https://doi.org/10.1017/S1479591410000252>
27. *A giant leap towards gender equality*. *International Labour organization, 1919-2019*. Tokyo, International Labour organization, 2019. Available at: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---asia/--ro-bangkok/---ilo-tokyo/documents/publication/wcms_709471.pdf (accessed: 08.08.2022). (In Japanese)
28. Ryall J. Japan proposes four-day working week to improve work-life balance. *The Indian Express (journalism of courage)*. Berlin / Bonn: 24.06.2021. Available at: <https://indianexpress.com/article/world/japan-proposes-four-day-working-week-to-improve-work-life-balance-7374270/> (accessed: 29.10.2022).

Received: October 30, 2022

Accepted: March 31, 2023

Author's information:

Kseniia S. Vorkina — PhD in Cultural Studies; vorkina_ks@pfur.ru